

ГОРОД И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (ФОРМИРОВАНИЕ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ)

Современная российская историческая наука находится в глубоком методологическом кризисе. В особенно неблагоприятном положении разработка отдельных проблем, в частности все аспекты развития предпринимательства, его специфики, особенностей возникновения, генезиса, эволюции. Незавершенной является проблема факторов развития предпринимательства, обуславливающих специфику национальных его моделей. Методологически не разработана проблема влияния поселенческой структуры общества на развитие предпринимательства.

В статье мы анализируем рыночную западно-европейскую модель предпринимательства, возникшую на базе городов Западной Европы. Мы берем данную модель как классическую, поскольку феномен рыночного предпринимательства, сформировавшийся там, достиг впоследствии развитых форм, что позволило западно-европейскому региону первому перейти в капиталистический строй. Таким образом, на базе западно-европейского города (при соответствующих экономических, политических и иных факторах) сформировался и достиг совершенства классический рыночный тип предпринимательства. Следует учесть, что предпринимательство мы трактуем как деятельность, ориентированную в новаторско-инициативном (новаторско-экономическом) русле в рамках любого экономического (докапиталистического, капиталистического) уклада. Возможно ещё более широкое понимание предпринимательства как любой инновационной деятельности в различных сферах, а не только в экономической. Однако в рамках статьи мы сосредоточим свое внимание на новаторско-экономическом понимании предпринимательства.

Новаторско-инициативная деятельность - это противовес ранее существовавшей хозяйственной деятельности. Здесь мы анализируем вторую предпринимательскую революцию в Западной Европе (первая – это переход от охоты и собирательства к скотоводству и земледелию, она базируется на социоестественных причинах), на базе которой совершился переход от традиционной хозяйственной деятельности (аграрной) к рыночной. Так, известный медеевист А.Я. Гуревич замечает, что Европа к концу средневековья вырвалась из ряда других цивилизаций мира, сумела преодолеть барьер традиционализма и архаики и начала свою всемирную экспансию [1].

Таким образом, исходя из дефиниции предпринимательства, мы выходим на противовес систем: «натуральное хозяйство – деревня – традиционная экономическая деятельность» и «рыночное хозяйство – город – новаторско-инициативная деятельность». Мы не первыми заметили данную тенденцию, много серьезных исторических исследований «подспудно» завязано на данной модели. В частности, А.А. Сванидзе отмечает, что с первых шагов развития западно-европейских городов торговля явилась их основной экономической функцией, они с самого начала концентрировали торговлю в своих пределах, и по существу вся хозяйственная жизнь города вращалась вокруг рынка. В городе покупались и продавались продукты труда и сам труд, ремесленные изделия и сельскохозяйственные продукты, знания и деньги. Сам город представлял собой важный рынок сбыта и вообще область применения для *самых разнообразных форм деятельности* (курсив наш. – И. Т.-Н.) В городах скрещивались разные потоки обмена продуктами деятельности: между жителями города; между городом и деревней; между разными городами; между разными регионами, нередко дальними [2].

История цивилизации в самой значительной степени - это история взаимоотношений между городом и деревней, двумя основополагающими поселенческими общностями. К. Маркс по этому поводу писал, что вся экономическая история общества резюмируется в движении противоположности между городом и деревней [3]. Действительно, именно город является носителем элементов не - традиционной (не аграрной) экономической деятельности (торговля, ремесло) и нетрадиционного социально-культурного уклада, что делает его изучение важным фактором понимания специфики возникновения и генезиса феномена предпринимательства.

Первые города появились в VI – III тыс. до н.э. между реками Тигр и Евфрат, а также в долине Нила. Именно на этих территориях развитие сельскохозяйственного производства обеспечило наличие прибавочного продукта, который, в свою очередь, позволил начаться процессам социальной дифференциации и специализации труда, т.е. наличие избытков продовольствия позволило определенной группе людей выделиться из сельскохозяйственного населения, сформировать «несельскохозяйственную прослойку», связанную не столько с ремеслом и торговлей, которые были слабо развиты, сколько с управлением, войной, мобилизацией населения. Таким образом, города первых восточных цивилизаций представляли собой поселения не вовлеченных в сельскохозяйственное производство представителей административной, военной и духовной элиты общества, т.е. были своего рода административными и религиозными центрами. Однако стоит поставить вопрос: *кардинально ли отличались города первых восточных цивилизаций от раннего западно-европейского средневекового города?*

* © И.О. Туман–Никифорова, 2006.

Города раннего средневековья в Западной Европе первоначально также были административными центрами, укрепленными пунктами или церковными центрами (резиденциями архиепископов, епископов и т.п.) новых, феодальных в своей основе или раннефеодальных, государств. При господстве натурального хозяйства и отсутствии развитого производства для обмена ремесленная деятельность не отделилась от сельскохозяйственной, города не сложились в экономические центры ремесла и торговли. *Весьма немногочисленное население этих городов ничем не отличалось от населения обычных сельских местностей.*

Что касается вопроса о «пресловутом» античном наследии западно-европейских городов, на котором якобы базировалась городская цивилизация Западной Европы, то, на наш взгляд, это миф. Мы совершенно согласны с Ф. Энгельсом, что средневековье развилось на совершенно примитивной основе, оно стерло с лица земли другую цивилизацию, другую философию, политику, юриспруденцию, чтобы начать во всем с самого начала. Единственным, что оно заимствовало от погибшего древнего мира, было христианство и несколько полуразрушенных, утративших свою прежнюю цивилизацию городов [1]. Хотя, несомненно, многие средневековые города возникли на месте городов, существовавших ещё в римскую эпоху (Кёльн, Страсбург, Майнц, Трир, Регенсбург, Вена, Париж, Лион, Тулуза, Милан, Неаполь, Лондон, Йорк), но по характеру они резко отличались от своих античных предшественников [5].

Как ни парадоксально (учитывая дальнейшее развитие западно-европейского рыночного предпринимательства, базировавшегося на развитии города как центра ремесла и торговли), в раннее средневековье именно в Византийской империи и в странах Востока, где с давних пор было развитое ремесленное производство и велась оживлённая торговля, существовали многочисленные цветущие ремесленные и торговые центры – такие города, как Константинополь, Александрия, Антиохия, Дамаск, Багдад; ещё более богатыми и многолюдными были города Индии и Китая. В Европе ремесленные и торговые города существовали в арабской Испании. Ответ на вопрос, почему же города Востока и Византии, где была развита новаторско-экономическая деятельность, не произвели прорыва в рыночные отношения требует отдельного аналитического рассмотрения. Однако кратко и схематично перечислим эти причины: нестабильное военно-стратегическое положение, которое требовало мощнейшей государственной (в худшем варианте - государственно-бюрократической) мобилизации, ликвидирующей важнейший фактор рыночного предпринимательства – свободу юридической и экономической деятельности, вводящей колоссальные налоги, которые перебрасывали экономический потенциал во внеэкономический; иные, чем в Западной Европе IX – XV вв., демографические условия (отсутствие аграрного перенаселения, выталкивающего излишки народа из сельского хозяйства, вызывающего интенсификацию труда в сельском хозяйстве), и т.д.

С IX – XI вв. в связи с общим развитием производительных сил в большей части стран Европы начали зарождаться города как средоточия ремесла и торговли. Главной причиной этого было то, что феодальный способ производства, основанный на эксплуатации труда крепостных крестьян, давал возможность *развития производительных сил* в большей степени, чем предшествовавший ему античный, основанный на эксплуатации труда рабов. В хозяйственной жизни Западной Европы к IX – XI вв. происходили важные изменения в развитии производительных сил (в земледелии – новые методы обработки почвы, замена примитивных систем земледелия (подсечная и переложная) на двухполье и трёхполье; распространение тяжёлого железного плуга; удобрение полей; расширение площади обрабатываемой земли и т.д.).

С развитием производительных сил в условиях складывающегося и развивающегося в раннее средневековье в Европе феодального общества, с ростом и усовершенствованием техники производства и навыков труда, с накоплением этих навыков растёт и совершенствуется производство ремесленных изделий, превращающееся в особую сферу трудовой деятельности, отличную от сельскохозяйственной – от земледелия и скотоводства, что создаёт *предпосылки для выделения ремесла из сельского хозяйства в самостоятельную отрасль производства*. Характер ремесленного труда в IX – XI вв., уровень развития ремесленного производства, его большая дифференцированность уже не соответствовали прежней форме его организации, его положению придатка к сельскохозяйственным занятиям. Рамки феодального поместья с его крепостным трудом дворовых ремесленников стесняли развитие ремесла как специального занятия, соответствующего новому уровню развития производительных сил.

В результате роста производительных сил сложились все необходимые условия для *отделения ремесла от сельского хозяйства*, для существования ремесленников, обособленных от сельского хозяйства. Появление таких ремесленников стало возможным потому, что рост производительных сил вызвал к жизни новую форму разделения общественного труда. Это было новое в развитии феодального общества. Обособление ремесла от сельского хозяйства привело к возникновению *города* как центра ремесленной деятельности и, следовательно, к появлению противоположности между городом и деревней. Это произошло в Европе приблизительно в IX – XI вв.

В большинстве случаев ремесленники выходили из числа крестьян, сочетавших ранее ремесло с сельским хозяйством, и бывших крепостными феодалов. По мере того как спрос на ремесленные изделия возрастал, крепостным ремесленникам становилось выгоднее работать не на феодала, а на всех, кто пожелает заказать у них ремесленные изделия. Ремесленники, выделяющиеся постепенно из массы сельского населения, стремились уйти из деревни и поселиться там, где они могли найти наиболее благоприятные условия для

сбыта своей продукции и для беспрепятственного осуществления своей самостоятельной ремесленной деятельности. Часто это старые римские города, находившиеся в центре многих удобных путей сообщения, на старых торговых дорогах, со значительным населением (чиновники, феодалы, духовные лица), что делало их привлекательными в качестве ремесленных поселений.

Естественно, что ремесло не сразу отделяется от сельского хозяйства. Ещё долго, на протяжении значительного времени после образования средневековых городов, ремесленники, став горожанами, продолжают сохранять следы крестьянского происхождения. Производство товаров с целью обмена еще только возникало. Отсюда – ограниченность обмена, ограниченность рынка, работа преимущественно на заказ, а не на рынок, стабильность способа производства, местная замкнутость по отношению к внешнему миру, объединение внутри местных рамок, марка в деревнях, цехи в городах. Таким образом, отделение ремесла от сельского хозяйства, осуществившееся в Европе в основном в IX – XI вв., не было полным и завершённым, его эволюцию сопровождало несколько факторов.

Во-первых, рост производительных сил, который обуславливал переход к новому этапу общественного разделения труда, к отделению ремесла от сельского хозяйства, в последующем обеспечивает разделение «...производства на две крупные основные отрасли, земледелие и ремесло, возникает производство непосредственно для обмена, – товарное производство, а вместе с ним и торговля...» [6].

Во-вторых, важнейшим фактором развития городов и предпринимательства стал период феодальной раздробленности. Этот процесс привел к отсутствию единых, централизованных государств в Европе, следовательно, формирующееся городское население могло противостоять попыткам отдельных феодалов поставить города под свой административный и финансовый контроль (коммунальное движение). Так, современный итальянский ученый Лучанно Пелликани (римский университет) пишет, что феодальная анархия сделала возможной институционализацию диалектики «государство – гражданское общество», а это обозначало формирование других властных структур – дворянства, независимых городов, церкви и породило социальное пространство для меновой игры [7].

Кроме прочего, отсутствие в Западной Европе сильной центральной власти, контролирующей процессы развития феодальной зависимости населения, прежде всего в военных целях (например, как в России с XV – XVIII вв., юридически это, в частности, закреплено в Соборном уложении 1649 г.), делало процесс перехода крестьянства в города более легким и с физической и с юридической точки зрения.

В-третьих, важнейшим фактором, влиявшим на формирование европейских городов, было отсутствие больших земельных ресурсов при постоянно увеличивающейся плотности населения. Аграрное перенаселение XIV – XV вв. в Европе привело к меньшей борьбе феодалов за рабочие руки в деревне (по сравнению, например, с Россией, где малая плотность населения и обширный фонд земель порождал непримиримую борьбу феодалов за рабочие руки, которая в условиях выполнения феодалами военных функций в сложнейших геополитических условиях привела к вмешательству государства в процесс закрепощения) и позволило довольно интенсивно идти процессу урбанизации. Это породило также интенсификацию производства в сельском хозяйстве и в итоге отразилось на деятельностных ориентациях урбанизированного населения. Ориентацию на интенсификацию производства, т.е. на привнесение новых приемов в традиционную деятельность, сельское население переносило в городскую жизнь, что давало усиление новаторско-инициативных элементов экономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гуревич А.Я. Средневековый купец /А.Я. Гуревич // Город средневековой цивилизации Западной Европы. Жизнь города и деятельность горожан. – Кн. 2. – М.: Наука, 1999. – С. 78.
2. Сванидзе А.А. Торговля и купечество: контуры «общественного обмена веществ» западноевропейского средневековья /А.А. Сванидзе // Город средневековой цивилизации Западной Европы. Жизнь города и деятельность горожан. – Кн. 2. – М.: Наука, 1999. - С. 8.
3. Маркс К. Капитал / К. Маркс //Соч. – Т. 23. – М., 1964. – С.365.
4. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии /Ф. Энгельс //Соч. – Т. 7. - М., 1956. – С. 360.
5. Ниже мы вскрыем причину данного феномена.
6. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / Ф. Энгельс // Соч. – Т. 21. – М., 1961. – С. 175 – 176.
7. Цит по: Бакштановский В.И. Честная игра: нравственная философия и этика предпринимательства / В.И. Бакштановский, Ю.В. Согомонов. – Т. 1. – Игры рынка. – Томск: ТГУ, 1992. – С. 21.